

Цянь Шу Лань приняла решение — она собиралась отправиться в город, чтобы купить немного провизии. Она небрежно вбросила эту сенсационную новость во время ужина, объявив о своем плане остановиться на некоторое время у Младшего Пятого, а старший сын будет ее сопровождать.

Люди за столом беспокойно заерзали, уставившись на пожилую даму, которая, казалось, внезапно потеряла рассудок. О чем, черт возьми, она думала?

Учитывая высокомерие Ли Цай Ин, пожилая дама, должно быть, была действительно была недовольна так, что отправлялась в уездный город, готовая страдать.

Несмотря на то, что пожилая дама обычно любила пользоваться другими, она должна была понимать, что имеет дело с крепким орешком в лице Ли Цай Ин, верно?

Будучи городским жителем с высокооплачиваемой работой, Ли Цай Ин вернулась во двор только один раз в первый год брака, и с тех пор ни разу не переступала порог главного дома. Если бы пожилая дама отправилась в город, разве они не начали бы ссориться?

Ван Шоу И (третий ребенок) обычно был немногословным человеком, но у него все еще была здоровая доза сыновней почтительности. Он был самым высокомерным в семье после старшего сына, имея твердые шесть очков.

После минутного колебания он сумел сказать: «Мама, ты хорошо живешь здесь. Зачем ехать в город и страдать?»

Как только он закончил говорить, вмешался Ван Шоу Ли, который никогда не упускал возможности подлить масла в огонь. «Да, мама, уездный город может показаться милым, но эти люди все высокомерны. Они особенно свысока смотрят на нас, сельских жителей, думая, что мы все деревенщины».

Цянь Шу Лань поставила свою миску и палочки для еды на стол, явно не интересуясь мнением своих тупых детей. «Я уже приняла решение по этому вопросу, нет нужды в дальнейших убеждениях с вашей стороны».

Она не хотела говорить им сейчас. Что касается Ли Цай Ин, пока она была женой семьи Ван, ей придется сдерживать свой нрав.

Перед тем как лечь спать, Цянь Шу Лань достала пайки за последние несколько дней и передала их Ли Чунь Хуа. Она доверила ей справедливо распределить еду среди детей.

Ли Чунь Хуа посмотрела на мешок, широко раскрыв глаза от удивления.

Ван Шоу И тоже выглядел удивленным, но, подумав еще раз о характере своей жены и младших братьев и сестер, он понял, что если дать еду им, то они будут кормить только своих детей. И тут же понял намерения своей матери. Его жена была честным человеком, который никогда не будет заниматься обманом. Она определенно распределит еду справедливо, как и было велено его матерью.

В то апрельское утро было еще холодным, когда Ван Шоу Жэнь отправился в путь рано утром, правя одолженной конной повозкой. По пути они пересеклись с группой ополченцев.

Цянь Шу Лань приказала Ван Шоу Жэню достать рекомендательное письмо, которое она просила у него накануне. Ополченцы, заметив в повозке только старушку и не обыскивая ее,

махнули им рукой, чтобы они проезжали.

«Ма, эти парни обычно довольно строгие. Почему они так легко пропустили нас в этот раз?» — вслух поинтересовался Ван Шоу Жэнь.

В задней части повозки Цянь Шу Лань отмахнулась от сонливости и объяснила ему: «Мы выглядим бедными и потрепанными. Они, вероятно, решили, что мы просто едем в уездный город поразвлечься, поэтому не стали с нами возиться».

Услышав это, Ван Шоу Жэнь вздохнул с облегчением. Его старшему сыну, Чжэн Кану, теперь было пятнадцать, он учился в первом классе средней школы уездного города. Каждый раз, когда он возвращался оттуда, его останавливали и обыскивали, часто забирая его вещи.

Чжэн Кан не осмеливался рассказать бабушке, беспокоясь о ее реакции. Сунь Да Цинь уже упоминала об этом, и Ван Шоу Жэнь подслушал это, чувствуя себя бессильным в то время.

Когда он подумал о своем сыне, у него внезапно возникла идея. «Тогда в следующий раз, когда я отправлю Чжэн Кана в школу, я заставлю его одеться как оборванца. Таким образом, его не будут беспокоить его по возвращению в город».

Эта мысль, казалось, успокоила Ван Шоу Жэня. Однако Цянь Шу Лань не могла не нервничать из-за своего внука. Этот мальчик был настоящим смутьяном, выманивал деньги у других и тратил их все на девушку, которая ему нравилась. Но она не хотела думать об этом прямо сейчас.

К счастью, ей не нужно было беспокоиться о том, чтобы исправить этого проблемного внука; в противном случае она бы сошла с ума.

Поскольку она уже проснулась, она решила не спать и уставилась на туманные окрестности, пока солнце начинало подниматься.

Когда они ехали по пыльной дороге, их окружали бесконечные поля пшеницы. Золотые волны завораживающе колыхались на легком ветру, создавая успокаивающее чувство покоя.

Урожай в этом году был обильным и, возможно, такого не будет в течение нескольких лет, и мысль о надвигающейся катастрофе оставила у Цянь Шу Лань особенно сложное настроение.

Когда они приближались к уездному городу, солнце едва взошло, бросая неземное сияние на оживленные улицы. Большинство людей были одеты в синее и спешили на работу с радостными улыбками на лицах.

С другой стороны, Ван Шоу Жэнь, казалось, впервые увидел мир, выглядя как деревенщина и удивляясь всему, что видел. Он широко раскрытыми глазами смотрел на проносящиеся мимо велосипеды, удивляясь их скорости и изяществу, его глаза сверкали завистью и удивлением.

Цянь Шу Лань не могла не посмеяться над детским волнением сына, но она также знала, что открытие его глаз на мир имеет решающее значение для их будущего. Иногда ключ к успеху заключается в расширении кругозора и расширении перспективы.

Добравшись до уездного города, Цянь Шу Лань прыгнула с повозки, оставив Ван Шоу Жэня. Они знали на каком заводе работал Младший Пятый, но понятия не имели, где он находится. Поэтому они начали расспрашивать людей, пробираясь по многолюдным улицам.

Чтобы помочь Ван Шоу Жэню набраться смелости, Цянь Шу Лань посоветовала ему самому узнать дорогу.

Хотя он немного нервничал, он не посмел перечить желанию матери. Он припарковал повозку на обочине дороги, вытер вспотевшие ладони о брюки и нерешительно шагнул к толпе людей.

С поддержкой матери Ван Шоу Жэнь наконец сумел набраться смелости и подошел к молодому человеку в толпе.

К сожалению, молодой человек, заметив робкое поведение парня, полностью проигнорировал его и ушел, не сказав ни слова.

Чувствуя себя одновременно униженным и побежденным, лицо старшего покраснело. Когда он уже собирался сдаться, он обернулся и увидел, как его подбадривает мать, ее глаза полны гордости и решимости.

<http://tl.rulate.ru/book/117753/4901373>